ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ «БАЛКАНСКОГО» ПЕРИОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГАГАУЗОВ¹

Диана НИКОГЛО

Институт культурного наследия

CZU:39(=512.165)+ 821.512.165.09

<https://doi.org/10.52603/9789975351379.32>

Reflection of the events of the “Balkan” period in the Gagauz fiction

Summary: The most detailed description of the “Balkan” period is found in the novel by D. Tanasoglo “Uzun Kervan”. In other genres (poetry), the poeticized image of the Balkans as the historical homeland of the Gagauz is presented to a greater extent. The main events of the “Balkan” period in the history of the Gagauzians, reflected in fiction, are: the adoption of Christianity by the Oghuz / Uzes – the ancestors of the Gagauzians, relations with the local population of the Balkans, the struggle against the Ottoman Turks, and the creation of a fictional Gagauz state called Uzi Eyalet. The authors also draw attention to the way in which changes occur in the traditional everyday culture of ancestors of the Gagauz as a result of changing economic-cultural type, and religion. In the Gagauz environment of creative people, there is a unity in the perception of the historical past associated with the presence of the ancestors of the Gagauz people in the Balkans. As a rule (with a few exceptions), the past broadcast by Gagauz writers is largely mythologized: and the writers themselves play a significant role in the process of constructing ethnicity.

Keywords: “Balkan” period Gagauz fiction, ancestors Oghuz / Uzes, constructing ethnicity, Christianity, Ottoman Turks.

В гагаузоведении принято обозначать основные периоды этнической истории гагаузов такими названиями как «добалканский», «балканский» и «бессарабский». Разумеется, это деление является условным и осуществляется для того, чтобы упорядочить периодизацию истории гагаузов вообще и их этнической истории, в частности. Следует заметить, что данная периодизация относится к гагаузам, проживающим на территории Республики Молдова и на Украине, которые раньше входили в историческую область Южная Бессарабия или Буджак.

«Доблаканский» период (до XI в. н.э.) отражает историю предков гагаузов (печенегов, узов и половцев) еще до их переселения за Дунай, т.е. во время пребывания в северном Причерноморье. В «балканский» период (с XI-XVIII в. н.э.), по мнению гагаузоведов, происходило формирование гагаузов как этнической общности, а «бессарабский» (XVIII в. по настоящее время) связан с переселением гагаузов на земли Южной Бессарабии. Именно тогда на Балканах (в Северо-Восточной Болгарии и Добрудже) имели место сложные этнические процессы, которые и обусловили впоследствии становление гагаузской народности. Надо сказать, что «балканский» период в гагаузоведении является наименее изученным с исто-

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023) 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.*

рической точки зрения. В связи с этим на сегодняшний день в гагаузской среде сформировалось немало этноисторических и этногенетических мифов. Создателями этих мифов являются представители творческой интеллигенции – писатели, художники, деятели искусств. Ключевая роль в мифологизации истории гагаузов принадлежит писателям, которые посредством родного слова пытались донести до гагаузского читателя свои представления об историческом прошлом народа.

Целью нашего исследования является показать, каким образом воспринимался данный этап истории гагаузов писателями гагаузского происхождения. В связи с этим мы осуществили выборку произведений художественной литературы гагаузов, в которых содержится описание событий «балканского» периода или упоминание о них, а также о других моментах, так или иначе связанных с той далекой эпохой. Мы постарались проследить хронологически, какие произведения, в которых затрагивалась тема «балканского» периода появились раньше, а какие – позже. Отражение этого периода истории представлено в творчестве С. С. Курогло, Д. Н. Танасогло, Н. И. Бабогло, Т. И. Занета, И. Дудогло, В. Бошков, Т. Арнаут. Все перечисленные авторы, за исключением И. Дудогло, создавали свои произведения на гагаузском языке.

Опоэтизированный образ Балкан

Как показала выборка, С. С. Курогло был первым, кто упомянул в своем поэтическом творчестве топоним «Балканы», посвятив им два стихотворения («Балкан» и «Аннат Балкан» («Балканы» и «Расскажите, Балканы»), опубликованные в 1974 году (Куроглу 1974: 41-42).

*Балканы, Балканы!
пристанище мое,
временами – родной дом.
иногда – каменная крепость.*

*Балканы, Балканы,
приветствую вас!
Балканы, Балканы!
болгарская земля!*

*Я был одним
из твоих сыновей.
пришел в Буджак,
как гость.*

(С. Куроглу, «Балкан»).

В стихотворении «Мелодии кауша» (1977 г.) С. Курогло представляет своего предка-гагауза, жившего на Балканах (Курогло 1977: 21):

*Как будто я вижу на Балканах
В гагаузской стороне,
Как старый предок
Наигрывает старые мелодии.*

Несколько позже, в 1989 г. на русском языке вышел сборник стихов С. С. Ку-

рогло «Родословное древо». В стихотворении «Струны» автор представил три периода этнической истории гагаузов с упоминанием пребывания на Балканах (Курогло 1989: 15):

*Пел кауш, пространство обнимая,
Пел о том, как при большой луне,
Предки шли из горного Алтая,
Песнь судьба летела на коне.*

*Струны музыкант перебирает,
А кауш поет, звенит, вещает:
Прадед – житель солнечных Балкан.
Дед родился здесь, средь молдаван.*

Для поэта С. Курогло – Балканы – то место, где многие народы нашли свое пристанище и даже защиту. В целом в художественной литературе гагаузов нет апелляции к Балканам и Болгарии как к исторической родине. Исключение составляет стихотворение украинского поэта В. Бошкова, в котором Балканы и Дунай называются «родными» и приравниваются по степени сакральности к родной матери (Бошков 2004: 8):

*Дунай, Дунай! Как небесная жила
Ты течешь по высоким Балканам.
И народ мой, подобно золотой нити,
Украшает холмы Балкан.*

*Дунай, Дунай, ты, как колыбель,
Качаешь любимых детей.*

.....

.....

*Дунай, Дунай, твои воды стремительны,
Как будто Дунай – начало жизни.
Уважает тебя каждый гагауз,
Как ребенок собственную мать.*

В целом художественной литературе болгар Бессарабии, в отличие от гагаузской литературы, Балкан сакрализуется. Этот край является священной землей, дорогой сердцу каждого болгарина.

Принятие веры предками гагаузов

В 1985 г. выходит в свет роман Д. Танасогло «Узун Керван» («Долгий караван»). В нем данному этапу истории гагаузов посвящена отдельная глава, которая называется «Родина – Балканы». Для Д. Танасогло этот период – череда событий, которые свидетельствуют о том, как прибывшие на Балканы предки гагаузов (огузы) адаптируются к новым условиям. Они принимают христианство, устанавливают добрососедские отношения с болгарами. Балканы становятся для огузов новой родиной (Никогло 2020:).

Историческая канва в данной главе представлена слабо. Но это вполне объ-

яснимо, т.к. по словам П. Чеботаря, «В распоряжении автора романа была весьма скудная литература. Творческое воображение дорисовало недостающие звенья...» (Чеботарь 1993: 29).

Д. Танасогло подчеркивает, что константинопольский патриарх уговаривал хакогузов (т.е. истинных огузов, – так Д. Танасогло называет предков гагаузов, прибывших из евразийских степей на Балканы) принять христианство. Однако хакогузы продолжали молиться своим богам. Новая вера насаждалась насильно. Одного из героев романа хакогуза Сундубая с супругой привели в церковь и совершили обряды, обратив их в христианство. В конце насильно налили им в рот «ай-комкайы» (причащение просфорой и вином – Д.Н.), перекрестили их, заставили целовать кресты и иконы, надели на них белые рубашки, окропили святой водой (Танасогло 1985: 97).

Предки гагаузов вынуждены были смириться с новыми условиями: «А с другой стороны, как будто начали подходить обычаи и службы новой веры, некоторые сдавались. Вскоре Сундубай забыл о страхах, усмирился и, когда их звали, начал с супругой ходить в церковь. Детей своих еще не обратил в новую веру, только дома показывал и объяснял некоторые вещи. Попы дали им несколько книжек с картинками на огузском языке, крестик, иконку, и они смотрели на них. Тех, кто ходил в церковь, попы учили читать и писать греческие буквы. Но приходили и болгарские попы. Они в своих селах проводили служение на болгарском языке, учили болгарским буквам» (Танасогло 1985: 98).

В этом отрывке Д. Танасогло транслирует тезис о противоборстве болгарской и греческой православной церкви, а также заявляет о том, что церковные книги были на огузском языке, имея в виду, вероятно, караманлийские церковные книги, написанные на тюркском наречии греческими буквами.

Огузы, по мнению писателя, обладали собственной военной организацией. У них свой предводитель по имени Арслан, который, посоветовавшись со своими сановниками, решает крестить, прежде всего, своих воинов: «Араслан бей думал, что, приняв эту веру, будет легче налаживать связи с другими государствами и, может быть, византийцы станут на них смотреть по-иному. С другой стороны, это будет полезно для огузов потому, *чтобы* они начали вести себя лучше и стали осваивать книги и познавать другие культуры. Арслан решил сначала крестить воинов. Произойдет великий исторический акт: хакогузы примут христианство!» (Танасогло 1985: 119-120).

Как видим, новая вера постепенно принимается не спонтанно, а осмысленно, с осознанием социально-политической целесообразности.

Несколько иное представление о смене религии (разумеется, переход от язычества к христианству) представлено в стихотворении И. Дудогло. Поэт повествует о пребывании огузов в Буджаке перед переходом через Дунай. Там, по ту сторону Дуная, их ждала новая жизнь, новая вера. И. Дудогло пытается отразить приближение этого исторического события и показать его закономерность и неизбежность. Герои его стихотворения – язычники-огузы, уставшие и измотанные бесконечными передвижениями и столкновениями с теснившими их куманами, еще не знают и не ведают о том, что Спаситель уже близко (Дудогло 2010: 21-22):

По диким и знойным степям Буджака

*Где нет ни пути, ни дороги.
Блуждают огузы. На них свысока
Взирает спаситель в тревоге.
Блуждают они, проклиная судьбу,
А выхода вовсе не видно.
Без пищи и крова шагают во тьму,
Их доля весьма незавидна.*

*Напрасно их вождь временами не спит,
Напрасно не хочет признаться,
Где путь избавленья народа лежит,
Не может и он догадаться.*

*И горько вздыхают, зашедши в тупик
Огузы и их предводитель.
Не чувт они, что пред ними возник
И машет рукой их спаситель.*

Автор достаточно ясно говорит о сути новой веры – христианства, которая положит конец родоплеменным отношениям (Научит их жить без вождей на земле), по законам которых кочевые племена, в том числе и огузы жили до этого времени:

*Он машет рукою, зовет их к себе,
Тот путь к избавленью укажет,
Научит их жить без вождей на земле,
И клятвою дружбы обяжет.*

Традиционно-бытовая культура гагаузов

Д. Танасогло, описывая переход к христианству, подчеркивает, что предки гагаузов не желали сразу расставаться со своими прежними верованиями и продолжали отправлять языческие обычаи и обряды. Так поступает один из главных персонажей по имени Сундубай: «Но Сундубай говорил, что они молятся небу, солнцу, луне и у них сабля на поясе (Танасогло 1985: 94)... *Начали хак-огузы сильнее молиться Тянгри-гекю, Солнцу, месяцу, земле, старые обряды чаще стали проводить, чтобы избавиться от бед!*» (Танасогло 1985: 98).

Автор стремится показать плавный переход к новой вере и новому образу жизни. Примером языческо-христианского синкретизма на ранних этапах перехода к монотеизму (христианству) может служить упоминание писателем свадебного обряда (Никогло 2020: 407-411) «Свадебные обряды проводились так, как раньше, но к ним присоединялись и христианские обряды, например, венчание в церкви... Конушмак, угощение, танцы, дюдюк, зурна, кавал, гайда, кауш, дайря авалары – в большей степени степные, но многие танцы хакогузы перенимали у византийцев, болгаров, сельджуков и других соседей... Столы накрыты на шкурах животных по кругу, гости сидят на земле, *подогнув под себя ноги*. Кушают барани-

ну, а кости через плечо выкидывают собакам» (Танасогло 1985: 164).

Далее Д. Танасогло вводит в повествование праздник народного календаря Хедерлез, совпадающий в христианском православном календаре с праздником Святого Георгия (23 апреля/6 мая). Отметим, что подробного описания автор не дает, но старается показать те впечатления и эмоции, которые вызывают ритуалы и различные действия, совершающиеся в этот день: «Вот и настал день Хедерлез! Большой праздник! Праздник совершеннолетия! Праздник тех, кто защищал родину! С раннего утра гудит Девлет Кыры (букв. Степная страна или Степное государство): *все собрались со всех войск, пришли молодые парни, готовые пройти самые сложные испытания. С разрешения бея, специальные слуги горящими палками в руках зажигают большой огонь по обычаю, начинают кричать и праздник начинается! Соревнования менялись один за другим, молодые старались победить, пройти все испытания и получить звание бея, военное оружие. Разные трудные соревнования проходили на суше, море, в горах, лесах. Люди смотрят с удивлением, кричат, ждут, смеются, радуются...* праздник очень хороший и красиво проходит...» (Танасогло 1985: 102).

Придавая этому празднику огромное символическое значение, писатель подчеркивает, что в прошлом во время его отправления совершалась инициация юношей – посвящения их в воинов, которые должны были защищать свою родину.

Безусловно, описанные Д. Танасогло обычаи, которые были известны предкам гагаузов еще до переселения их в Буджак, сложно назвать достоверными с точки зрения этнографии. Автор, скорее всего, пытается путем вымысла и почерпнутых им самим из известных ему обрядовых практик знаний, «восстановить» наиболее важные традиции. При этом эти обрядовые практики переносятся на далекое прошлое и дополняются так называемыми языческими элементами кочевой жизни (Никогло 2020:).

При чтении романа невольно возникает ощущение, что писатель неоднозначно относится к тем изменениям, которые происходят с «караваном» в период его пребывания на Балканах. Кажется, что в душе автора с одной стороны возникает сожаление о том, что в новых условиях утрачивается связь с предками (огузами), с другой – он не может не понимать, что происходящие изменения (принятие христианства и т.п.) были неизбежны, необходимы и носили вполне закономерный характер (Никогло 2020: 410).

Изменения отразилась не только в переходе на оседлость и принятии новой веры, но и в изменении имен. Хакогузам, как пишет автор, начали давать болгарские имена, а те, кто этого не желал, оставляли прежние, огузские имена (Танасогло 1985: 120).

Т. Занет считает предками гагаузов гёкогузов (Занет 2013):

*Гёкогузы – наши предки,
Заняли Балканы,
Победили врагов
И создали здесь государство.*

Размышления о происхождении гагаузов.

Являясь сторонником тюркской гипотезы происхождения гагаузов, Д. Танасогло транслирует через свое повествование, что он придерживается мнения о том, что в этногенезе гагаузов приняли участие несколько тюркских компонентов, но базовым является огузский. В этих целях он сводит вместе хакогузов и сельджуков, показывая их тесное взаимодействие, сотрудничество, отмечая, что сельджуки Иезетдина Кейкавуса принимая христианство, укрепляли Огузское государство: «Разместившись в белюках, сельджукские воины потихоньку стали втягиваться в веру, поскольку понимали язык, помогали в работе, и женились даже на местных девушках. Это был план Кайкауза, для того, чтобы держать народ в послушании и потихоньку обратить их в ислам, чтобы смешались с сельджуками. Но выходило наоборот: некоторые сельджуки становились христианами, по желанию девушки, языки и обычаи тоже не очень смешивались, потому что сельджуков было меньшинство» (Танасогло 1985: 139-140).

Судя по содержанию романа, Д. Танасогло близка гипотеза о сельджукском происхождении, согласно которой, гагаузы являются потомками султана Изеттдина Кейкавуса. Суть ее состоит в том, флот сельджуков во главе с султаном Изеттдином Кейкавусом в середине XIII в. бросил якорь на берегу Черного моря между Балчиком и Варной. Именно там была основана так называемая «Огузская держава», которая помогала Византии в борьбе против болгар. К этой гипотезе присоединялись многие ученые: востоковеды П. Виттек и М. Губоглу, Ат. Манов, И. Х Узунчарышлы (Губогло 1967: 159-167).

Балканский период в истории гагаузов воспринимается поэтессой из Украины Тудорой Арнаут как очень важный промежуток времени, который ознаменовал начало формирования гагаузской этнической общности. Т. Арнаут следует уже заданной Д. Танасогло мифологеме о наличии прагосударства гагаузов на территории Болгарии под названием Узи-эялет (см: Булгар 2019: 335):

*Печенеги, половцы, куманы
Останавливались на берегу Дуная,
Жили в дружбе,
Государство Узи создали.*

Борьба с турками-османами. Взаимоотношения с другими народами.

В упомянутом выше стихотворении «Аннат, Балкан!» («Расскажите, Балканы!») С. Курогло повествует о драматических событиях османского времени, об отважных гайдуках, сражавшихся против них. Примечательно, что поэт подчеркивает роль Балкан, как места, где нашли себе пристанище многие племена и народы (надо полагать, что в том числе и тюркоязычные предки гагаузов) (Курогло 1974: 39-40):

*Расскажите, Балканы!
через что вы прошли
в сложные времена,
кому протянули руку?*

– Не одна сирота

*от ненависти османов
днем и ночью
скрывалась у меня.
Не один народ
нашел счастье
под моим
дружеским кровом.*

*Только гайдуки,
которые спустились с гор,
истребили здесь
много врагов.*

*Говорит народ
в один голос:
«Спасибо, Балканы,
спасшие нас!»*

Неприятие народом (гагаузами) власти османов Д. Танасогло объясняет так: «Народ увидев, что языки схожи, что они тюркского происхождения, послушно принимают приход нового хозяина и их традиции, но, поняв, что из-за другой веры, и особенно султанов, визирей, жадности нашей, их бездушности заставят забыть о родстве и положат начало насилию. Гагаузы же не хотят оставаться под гнетом султана, все время восстают и вместе с другими народами борются против угнетателей. Но их сильно подавляют окружающие воины. Храбрые гагаузы уходят в леса, чтобы подготовиться к битве» (Танасогло 1985: 163-164).

Для придания своему произведению одновременно оттенков трагизма и романтизма Д. Танасоглу вводит в канву романа любовную линию, используя известное произведение гагаузского фольклора – народную балладу о том, как девушка-гагаузка по имени Лянка бросилась в воды Дуная, чтобы не стать наложницей турка-османа. Существует также легенда о сорока девушках, бросившихся в Черное море, не желая стать рабынями завоевателей (Алексиев 1982: 110-112). В Каварне на берегу моря по сюжету этой легенды был установлен памятник.

На самом деле писатель сочиняет новый сюжет, в котором Лянка и молодой парень по имени Оглан любят друг друга чистой и искренней любовью. Но отец Лянки предпочитает выдать ее замуж за богатого турка-османа, воспылавшего страстью к красавице-гагаузке. Девушка подчиняется воле отца, чем очень огорчает Оглана. Находясь на корабле своего мужа-османа, она принимает фатальное решение покончить собой и бросается в Дунай. В оригинале ни в легенде, ни в балладе нет никакого парня по имени Оглан. Этим именем называется герой песни «Оглан» – симпатичный пастух, в которого влюбляются девушки.

Жизнь предков на новой родине проходит как в борьбе, так и в относительно спокойном ритме. По словам П. Чеботаря, «Д. Танасоглу четко уловил и передал в романе аксиому исторического развития: жизнь есть борьба за выживание с враж-

дебными силами, с природной стихией. И на Балканах борьба не прекращалась. Непродолжительные отрезки сравнительного спокойствия сменялись противоречиями и антагонизмами. Лилась кровь. Но народ в самые критические моменты своей истории находил в себе дополнительные силы, консолидировался, и снова караван отправлялся в путь» (Чеботарь 1992: 29).

Миф о создании государства огузов «Узи Эялет»

Д. Танасогло транслирует миф о существовании государства огузов. Писатель указывает на то, что Добруджанское деспотство, т.е. Карбонум терра – явилась административной единицей Османской империи под названием Узиэялет. И названа эта земля была так потому, что ее основное население составляли огузы. При этом Д. Танасогло дает понять читателям, что это была гагаузская автономия (Танасогло 1985: 164). Иными словами, автор не говорит прямо об Узи Эялет как о государстве, а называет его автономией. Но, в любом случае, это также является мифом о существовании у гагаузов государственности в далеком прошлом. Кроме того, Д. Танасогло продлевает жизнь Добруджанскому деспотству и в османский период, что также противоречит историческим фактам.

Этот же мотив встречается и в стихотворении Т. Занета «Йаша, беним халкым» (Да здравствует, мой народ!) Т. Занет заявляет, что предками гагаузов он считает гёк-огузов (Занет 2013):

*Гёкогузы – наши предки,
Заняли Балканы,
Победили врагов
И создали здесь государство.*

Важно отметить, что на это стихотворение уже более тридцати лет является популярной песней, без которой не обходится ни одно важное мероприятие в АТО Гагаузия.

Таким образом, наиболее подробно «балканский» период описывается в романе Д. Танасогло «Узун Керван», в других жанрах (поэзии) в большей степени представлен опоэтизированный образ Балкан как исторической родины гагаузов. Основными событиями «балканского» периода истории гагаузов, отраженными в художественной литературе, являются: принятие христианства огузами/узами – предками гагаузов, взаимоотношения с местным населением Балкан, борьба с турками-османами, создание вымышленного государства гагаузов под названием Узи Эялет. Авторы обращают также внимание на то, каким образом происходили изменения в традиционно-бытовой культуре предков гагаузов в результате смены хозяйственно-культурного типа и религии. Одним из основных выводов нашего исследования является то, что в среде творческой интеллигенции из числа гагаузов наблюдается единство в восприятии исторического прошлого, связанного с пребыванием предков гагаузов на Балканах. Как правило (за небольшим исключением), транслируемое гагаузскими писателями прошлое в значительной степени мифологизировано: а сами писатели играют весомую роль в процессе конструирования этничности.

Литература

- Алексиев А. Легенди за Калиакра. В: Чиракман. Карвуна. Каварна. София, 1982.
- Булгар С., Димчогло Ю. История гагаузов Украины. Одесса: Астропринт, 2017.
- Губогло М. Н. Этническая принадлежность гагаузов. В: Советская этнография, № 3 май-июнь. М.: Наука, 1967, с. 159-167.
- Дудогло И. Откровения. Стихи. Комрат: Б.и., 2010, с. 21-22.
- Занет Т. Yaşa Benim Halkım В: [https://lyricstranslate.com/ru/ya%C5%9Fa-benim-halk%](https://lyricstranslate.com/ru/ya%C5%9Fa-benim-halk%20) (дата обращения – 22.08.2021)
- Куроглу С. Кауш авалары (Напевы струн). Стихи. Кишинев: Литература артистикэ, 1977.
- Куроглу С. Кызгын чийлар (Горячая роса). Стихлар. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1974.
- Куроглу С. Родословное древо. Кишинев: Литература артистикэ, 1988.
- Никогло Д. Некоторые события балканского периода истории гагаузов в романе Д. Танасогло «Узун Керван». В: Наука, образование, культура. Международная научно-практическая конференция, посвященная 29-ой годовщине Комратского государственного университета. Сборник статей. Комрат: КГУ, 2020, т. 4 «История и философия. Культура и искусство», pp. 407-411.
- Танасоглу Узун Керван. Кишинев, 1985.
- Чеботарь П. А. Гагаузская художественная литература /50-80-е гг. 20 в./. Очерки. Кишинев, 1993.

Сведения об авторе:

Диана Никогло (Кишинев, Республика Молдова). Доктор истории, Центр этнологии, Институт культурного наследия.

E-mail: nikoglo2004@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0248-8703>